

Казерта, Италия

Тяжелый глухой удар разорвал тишину.

Под бдительным присмотром двух вооруженных охранников смотритель запер массивные железные ворота подземного склепа дворца, щелкнув электронным замком. По кованому рельефу ворот расплывались пятна вековой ржавчины, а со стен свисали старинные канделябры, украшенные гравировкой в виде цветов альбиции — безмолвные свидетели ушедшей эпохи, когда этот дворец только закладывался.

Чеканя тяжелый шаг по каменным плитам подземного перехода, охранники скрылись в темноте, напоследок с грохотом захлопнув еще одну, совсем новую и куда более мощную стальную решетку.

Башенные часы пробили полночь. Тяжелые тучи окончательно поглотили луну, погрузив мир во тьму.

Самое время для ночных хищников выйти на охоту. Или для тех, кто привык творить свои темные дела под покровом крошечной тьмы.

Под самым потолком сводчатого коридора слабо звякнуло круглое вентиляционное оконце, выходящее на поверхность. Секунда — и решетка беззвучно легла на пол.

Незванный гость проник внутрь без малейших усилий. На его губах играла ледяная усмешка. Он уверенно двинулся по подвесной галерее, шурша длинным плащом из черного шелка. Спрыгнув с высоты, он мягко приземлился на каменный пол.

В тусклом свете блеснул длинный, зловещий птичий клюв — грязно-белая маска Чумного доктора выглядела пугающе неуместной в современном мире. Из-под глухого черного балахона показались руки в кожаных перчатках. Вся его фигура казалась зловещим силуэтом, сотканным из самой тьмы.

С электронным замком ворот разобрались заранее: установленный блокиратор превратил надежную систему безопасности в бесполезную игрушку. Легкий треск — и плащ скользнул в приоткрывшуюся щель.

Прямо посреди подземной залы покоился саркофаг, покрытый искусной резьбой небывалой красоты...

В наушниках оперативной группы А раздался мягкий, вкрадчивый женский голос:

— Шеф, я внутри.

Обладательница точеной фигуры с высоко уложенными волосами ловко вскрыла решетчатую дверь и скользнула в глубь коридора. Постепенно из темноты проступили очертания узорчатых железных ворот, покрытых замысловатым рельефом.

— Подсолнух? — позвала Не Янь.

— На связи, сестренка! — отозвался Ноль-ноль-три. — Погоди секунду, дай мне секунд десять... Хакнем эту жестянку... Еще чуть-чуть...

Не Янь усмехнулась:

— Поживее, «Сезам, откройся», милый.

Раздался негромкий щелчок — замок поддался. Главный взломщик группы А тихонько прыснул в микрофон, явно напрашиваясь на похвалу от командира. Парень давно мечтал, чтобы шеф вместо очередного навороченного мастурбатора подогнал ему свидание с настоящей, живой девушкой.

Облаченная в черный кожаный комбинезон Не Янь боком протиснулась внутрь. Свои длинные волосы она уложила в тугий пучок на затылке, чтобы не мешали в бою. Придерживая дверь, она заклинила ее треугольным металлическим упором, не позволяя створкам сомкнуться.

Опустившись на корточки так, чтобы глаза оказались вровень с краем саркофага, девушка посветила миниатюрным фонариком, пристально изучая находку.

— Командир, похоже, это он. Огромный и чертовски тяжелый, просто так крышку не сдвинуть. Судя по потертостям на стыках, в последнее время его не открывали. Подлинник!

— Сама не откроешь? — послышался в наушнике голос Ноль-ноль-ноль.

— Сама точно нет. Тут надо вчетвером корячиться, чтобы эту плиту поднять.

Пэй И тихо рассмеялся:

— Да и черт с ним, не надрываться же. Подождем, пока кто-нибудь сделает это за нас. Желающих вскрыть этот ящик и так хоть отбавляй.

Не Янь плавно повела рукой, гася фонарик, и склеп снова погрузился в глухую темень. Она замерла, напоминая изящную статую, застывшую посреди мрачного склепа.

Вдруг воздух за спиной колыхнулся. Этот едва уловимый порыв, словно невидимый разряд, мгновенно ударил по натянутым нервам. Из щелей между каменными плитами потянуло омерзительным, гниlostным запахом страха... Кто здесь?

Тихий шорох позади!

Не Янь резко вильнула в сторону, уклоняясь от смертоносного выпада. Словно ласточка, она взмыла в кувырке над саркофагом и приземлилась на противоположной стороне склепа. Обернувшись, она обомлела.

Из темноты бесшумно соткался силуэт в птичьей маске.

Световой луч от ее фонарика, когда она гасила его мгновением ранее, на долю секунды выхватил эту зловещую фигуру, не дав застать её врасплох.

Девушка уловила исходящий от него удушливый, тлетворный запах гниения. Точно такой же шлейф тянулся в театре Отеля-замка в Неаполе, прямо за спиной несчастной Нины Бессото. Это был он.

— Сестренка, что там? — затараторил в рации Фань Гао. — Стены каменные, сигнал глушат, тепловизор никого не видит! Там пусто!

— Что у тебя происходит?! — встревоженно вмешался Чжун Цзэ.

Человек в маске Чумного доктора беззвучно оскалился. Зажав между пальцами изящный, тонкий шприц, он медленно двинулся на нее.

Теперь Не Янь разглядела оружие: шприц был искусно замаскирован под дорогую перьевую ручку из синего пластика с золотой отделкой. Вот только вместо пера из наконечника торчала длинная острая игла.

Этот ублюдок двигался с невероятной легкостью, словно парил над землей, напоминая огромную хищную птицу. Безумного ночного сыча.

Черный плащ взметнулся, пытаясь накрыть ее с головой. Не Янь яростно уворачивалась, блокировала удары и пыталась достать противника хлесткими ударами ног, заставляя его держаться на расстоянии. На конце зловещей иглы тускло поблескивала капля мутной жидкости. Даже повидавшая виды оперативница Шестого специального отдела почувствовала, как по спине пробежал ледяной пот. Перед ней стоял тот самый маньяк!

В полумраке склепа над древним гробом маркиза Сало замелькали стремительные тени. Металлический клюв маски едва не распорол девушке щеку.

— Это он! — выдохнула Не Янь.

В самый последний момент сквозь узкую щель приоткрытой двери скользнула поджарая,

стремительная тень. Острое лезвие армейского ножа со свистом рассекло воздух, целясь прямо в горло нападавшему.

Черный плащ мгновенно отпрянул, уклоняясь от смертоносного выпада. Незнакомец явно оценил угрозу: этот удар мог не просто лишить его оружия, но и снять с него шкуру.

Фигура в маске медленно повернулась к новоприбывшему.

Длинный уродливый клюв замер, но в самом изгибе этой жуткой личины сквозила издевательская усмешка. Он словно знал, кто именно придет на выручку.

При взгляде на мертвенно-бледную маску Пэй И изменился в лице. Дыхание его перехватило. Он замер, пристально всматриваясь в противника.

Маска безмолвно скалилась. Не будь они в этом сыром склепе перед древним гробом, казалось, этот человек прямо сейчас вежливо пригласил бы старого знакомого на чашечку чая.

— Сними маску, — голос Пэй И заметно дрогнул. — Кто ты?

— Здравствуй, прелесть. Как думаешь, кто я? — искаженный модулятором голос прозвучал приглушенно и зловеще, вызывая лишь мороз по коже.

С этим смешком фигура в плаще метнулась прочь. С невероятной прытью незнакомец взлетел по стене, проскользнул в проем и на лету вышиб ногой удерживавший дверь упор.

Пэй И рванулся следом, но пальцы лишь беспомощно скользнули по металлу. Ворота захлопнулись, и снаружи сработал замок.

Пока Фань Гао лихорадочно взламывал систему удаленно, прошло всего секунд пятнадцать. Но когда ворота наконец со скрежетом распахнулись, черная ночная птица уже юркнула в круглое оконце и скрылась во тьме ночи.

Не Янь с досадой сплюнула:

— Упустили, черт! Как думаешь, это он? Тот ублюдок, что напал на актрису?

В наушниках дыхание их командира становилось лишь тяжелее. Пэй И хрипло, судорожно втягивал воздух, пребывая в глубоком оцепенении.

Его накрыло странное, ни с чем не сравнимое чувство дежавю. Это было дико, просто невозможно.

Заметив выражение его лица, Не Янь впервые увидела в глазах своего бесстрашного командира неприкрытое смятение.

Прижав ладонь к бешено колотящемуся сердцу, лучшая оперативница Шестого специального отдела одними губами, беззвучно, чтобы не засекли микрофоны, спросила:

«Шеф... эта маска... Она ведь тебе знакома? Немного отличается от тех, что мы видели раньше, но... тебе ведь тоже так показалось?»

Взгляд Пэй И дрогнул, но он промолчал, не спеша с выводами.

— Ты сама как? Игла тебя не задела? — Пэй И попытался восстановить дыхание и ободряюще сжал плечо напарницы. — Уходим. Быстро, убираемся отсюда!

— Шеф, вы там живы? Выбрались? — затараторил Фань Гао.

— Живы, — Пэй И мгновенно вернул себе привычный беззаботный тон. — У вашего шефа кошачья хватка, а этот урод нацепил птичий клюв. Кошки всегда охотятся на птиц, так что пускай ждет продолжения банкета.

В роскошных залах дворца еще долго отдавался эхом полуночный бой часов.

Эти звуки кружили под расписными сводами потолков, словно призывный свист, созывающий на совет олимпийских богов. Вот только среди богов вечно норовит затесаться какая-нибудь нечисть.

В архиве записей Пэй И сохранился недавний разговор с профессором Яном. После выздоровления голос Генри Яна звучал твердо, хоть и сквозила в нем глубокая печаль:

— Да, судя по всему, это жидкий дериват сибирской язвы третьего поколения. Кое-какие запасы этой дряни хранились и в нашей лаборатории в Вирджинии.

— Кое-какие? — переспросил тогда Пэй И. — И сколько это в человеческих жизнях? Сама мысль о том, что подобное существует, пугает. Если это дерьмо утечет на черный рынок или попадет не в те руки, одна коробка ампул наделает куда больше бед, чем ящик снайперских винтовок AS50. Этой мерзости вообще не должно быть на свете.

— Та девушка была ни в чем не виновата! Этот ублюдок даже не пытался устранить какую-нибудь важную шишку — он просто напал на мирных людей, отыгрался на беззащитных. Что же он со своей коробкой биооружия не заявился в парижскую штаб-квартиру МКИА? Вот тогда бы я заценил его крутизну!

Пэй И не сдержал праведного гнева, но его тут же прервало начальство, удаленно отключив

микрофон. Лянь Наньюй со свойственной ему дотошностью битый час читал ему нотации по закрытому каналу связи: «Сяо Пэй, следи за языком. За границей ты представляешь Шестой специальный отдел, ты наше лицо и гордость, так что будь добр соответствовать международному статусу».

Тогда же Пэй И прямо спросил профессора:

— Зачем мы вообще это создаем? Оружие, уничтожающее все живое, должно быть стерто с лица земли вместе с формулами!

— Верно... — глухо отозвался Генри Ян. — Самое чудовищное оружие создается лучшими человеческими умами, на него тратятся колоссальные средства. Мы используем весь свой интеллект, чтобы изобрести то, что способно нас уничтожить, а потом... просто не можем заставить себя это уничтожить.

Те, кто создавал эту мерзость, наивно полагали, будто власть позволит им удержать контроль ради собственной выгоды. Но человеческая алчность безгранична. Это пламя невозможно потушить, оно вспыхивает вновь и вновь, утягивая в бездну ни в чем не повинных людей.

— К счастью, у них пока нет штамма и формулы четвертого поколения. У них нет ключей шифрования, нет нужных специалистов... Думаю, воссоздать супербактерию они еще не смогли, — хрипло добавил профессор Ян, явно раскаиваясь в содеянном за долгие годы.

Прожив полжизни за границей и безвылазно проработав в лабораториях, он отдал двадцать лет передовым исследованиям в области биологии. Но что принесли его открытия этому и без того израненному миру? Грань между благодеянием и пособничеством злу оказалась пугающе тонкой.

— Они пока не получили аэрозольный реагент четвертого поколения — ту самую «Смертоносную сигару». И мы обязаны их опередить, — тихо подытожил Пэй И.

Те, кто лишен доступа к цифровым ключам, теперь ищут обходные пути. Саркофаг маркиза Сало, в котором, по слухам, покоятся наработки стран Оси, стал желанной добычей. Современные технологии клонирования и регенерации клеток делают воссоздание вируса пугающе реальным. Именно поэтому за старой каменной плитой началась настоящая охота.

И ради этого кто-то готов проливать кровь.

Но зачем нападавшему понадобилось надевать эту нелепую маску?

Если он хотел нагнать жути, то своего определенно добился. Перепугал до смерти элитных оперативников. «Тварь болотная, чтоб тебя черти драли», — мысленно выругался Пэй И.

Этот неуловимый боец явно играл по своим правилам и никак не походил на Илью

Неоянковского, который до этого лишь шумел и пускал пыль в глаза. Этот убийца обязательно вернется.

Тем временем гости, прибывавшие из порта Неаполя на роскошных лимузинах, постепенно заполняли отель по соседству с дворцом Казерты, откуда открывался потрясающий вид на королевские сады.

Это место заслуженно называли итальянским Версалем. Величественный архитектурный ансамбль, каскады фонтанов, спускающиеся по склонам холмов, и изумрудные лужайки под чистым небом создавали ощущение земного рая.

Вот только ради чего сюда съехался весь этот бомонд — ради редких полотен и старинного фарфора или же ради мрачных легенд о древнем саркофаге, — оставалось большим вопросом.

Господин Цзян Хань, истинная гордость отечественного бизнеса, всю жизнь наслаждался жизнью. Очаровав очередную длинноногую супермодель, он с самого утра укатил развлекаться.

Сладкая парочка каталась на лошадях по живописным холмам, предавалась праздности и, судя по всему, совершенно не походила на заговорщиков, готовящих операцию века.

Следить за господином Цзяном поручили Чжун Цзэ. Отчет майора оказался лаконичен: «Они постоянно тискаются... Ну, в общем, занимаются всяким непотребством. Я особо не вглядывался».

Пэй И подумал, что явно ошибся с выбором исполнителя. Сюда нужно было слать Фань Гао. Младший коллега накатал бы подробнейший технический отчет на тридцать тысяч слов, снабдив его детальными иллюстрациями и схемами поз в разрезе.

Впрочем, в день нападения в театре господин Цзян развлекался в компании Чжан Шаочи, так что физически присутствовать на месте преступления не мог. Нанимать киллера для налета на собственное заведение тоже выглядело глупо — портить репутацию Отеля-замка, где он являлся мажоритарным акционером, господину Цзяну было явно не с руки. Но так ли все просто на самом деле?

Все номера, откуда просматривался дворец, оказались забронированы. Вокруг сновали толпы туристов, среди которых выделялись шумные китайские делегации, ежедневно оккупировавшие дворцовые залы. Подозрительных лиц было пруд пруди.

Стройный силуэт бесшумно скользил по узорчатому ковру, словно сливаясь с изгибами орнамента. Наш командир, облаченный в облегающий костюм, выгодно подчеркивающий длинные ноги и тонкую талию, пробрался к гостевому флигелю, увенчанному куполом в восточном стиле. За резным окном цвета берлинской лазури мелькнула тень...

В этот момент по террасе неспешно проследовал высокий мужчина в белоснежном арабском одеянии.

— Господин Чжан, прошу вас, заходите. Это мои апартаменты, — раздался бархатистый, притягательный мужской голос. Ошибиться было невозможно — говорил один из ближневосточных принцев.

«Какого черта?!»

Пэй И рыбкой метнулся через массивный письменный стол, проскользнул под низкую банкетку и лихорадочно огляделся. Оказавшись в ловушке без единого шанса проскочить к выходу, он не нашел ничего лучше, как втиснуться под стоявший в гостиной диван-кровать.

Слава богу, природа наградила его завидной худобой. Полным людям в разведке ловить точно нечего.

— Благодарю, после вас, — отозвался Чжан Шаочи. Голос его звучал на редкость дружелюбно и весело. Видимо, мужчины успели сойтись на почве общих интересов.

Следом за ними в номер шумно ввалилась многочисленная свита принца.

О боже... Пэй И зажмурился. Стоило услышать первое слово — «благодарю», как он мгновенно узнал этот чертовски знакомый баритон.

Он мысленно приложился лбом об пол. Три раза. Что за нелепая судьба? Похоже, у них со Вторым дядей какая-то кармическая связь — куда бы Пэй И ни приткнулся, этот мужчина всегда оказывался рядом.

«Он сюда дружбу водить приехал или жениха искать? Почему он везде?!»

— Вот мое охотничье ружье, а это — шкура антилопы гну.

— Ха, я по молодости в джунглях Юго-Восточной Азии и не на такого зверя хаживал. Рискнул бы повторить?

— О, в нашем пустынном заповеднике полно аравийских ориксов, они ходят целыми стадами! Если вам интересно, господин Чжан, обязательно прилетайте в Абу-Даби, я устрою для вас лучшую охоту.

— Идет, ловлю на слове.

— Угощайтесь чаем, попробуйте наш традиционный с молоком... Эй, велите зажарить ягненка! Выберите самого нежного и сочного!

— Приторно слишком. Не люблю приторное. Вы туда ведро сахара вбухали, что ли?

— А-ха-ха, мы на Востоке обожаем сладкий чай! Тогда отведайте лепешек, господин Чжан!

Лежавший под диваном Пэй И беззвучно закрыл лицо руками. Он уже во всех красках представлял себе эту картину: великий и ужасный босс Чжан в левой руке держит чашку приторного чая, в правой — огромный кусок пресной лепешки размером с колесо, а напротив сидит очаровательный принц Салих и преданно заглядывает ему в глаза.

Вскоре по гостинной поплыл умопомрачительный аромат жареной баранины, цыпленка и запеченного лосося. Пэй И готов был взвыть. Когда они закончат жрать?

Ко всему прочему, выдающиеся округлости его тела сыграли с ним злую шутку: он банально застрял под диваном. Какая-то проклятая шляпка гвоздя намертво зацепилась за ткань его комбинезона прямо между ягодицами. Пэй И страдальчески поморщился.

Вообще-то он пробрался сюда просто ради дежурной проверки. Гостеприимный и невероятно харизматичный принц Салих принадлежал к правящей династии Абу-Даби. Молодой, сказочно богатый бездельник, обожающий сорить деньгами, на опасного террориста он похож не был. Но появление такой важной персоны в столь неспокойном месте вызвало вопросы. Согласно кодексу Шестого специального отдела, под подозрением находился каждый, кто оказался в зоне проведения операции.

Мяу...

Раздалось тихое, утробное урчание. К дивану уверенно направились четыре изящные лапы, а следом за ними плавно покачивался пушистый хвост с красивым пятнистым узором.

Зрачки Пэй И сузились до размеров иголочных ушек. Он затаил дыхание, боясь даже пошевелиться, и всей душой мечтал провалиться сквозь землю.

И тут под диван заглянула симпатичная кошачья морда. Самая настоящая кошачья морда!

В узком зазоре между полом и диваном встретились два хищника. Кот узрел кота.

Почти метровый оцелот застыл на месте. Его круглые глаза удивленно вытаращились на незваного гостя: «Ты еще кто такой?»

— Мяу! — снова подал голос зверь.

— О, это мой любимец, его зовут Хаби, — пояснил Салих, отправляя в рот горсть плова.

— Красавец, — бросил Чжан Шаочи, глядя на пятнистого хищника. Ну и пижон этот принц — держать в качестве домашнего питомца редчайшего колумбийского оцелота!

Улыбнувшись, Чжан Шаочи отломил кусочек запеченной рыбы и ласково поманил зверя пальцем:

— Иди сюда, хороший...

Но Хаби лишь выгнул спину перед темной щелью под диваном, грозно шипя на невидимого врага и наотрез отказываясь подчиняться.

— Кому сказал, ко мне подойди, — с нажимом повторил Чжан Шаочи.

Почувствовав властный тон, оцелот недовольно фыркнул, но тут же соблазнился лакомством и побежал лакомиться сочным лососем.

Схватив рыбу, зверь ловко запрыгнул на плечи Чжан Шаочи, потерся о его затылок и принялся сладострастно мурчать, включив кошачье обаяние на полную мощность.

Принц Салих так завистливо сощурил глаза, что его густые ресницы затрепетали от обиды:

— Надо же, мой Хаби обычно никого к себе не подпускает, а перед вами прямо тает. Хотите, я подарю вам такого же?

Четырехлетний самец оцелота был в самом расцвете сил — по человеческим меркам парень двадцати с лишним лет, полный бушующих гормонов.

Чжан Шаочи небрежно почесал Хаби за ухом, лаская шелковистую шерстку на загривке:

— Спасибо, не надо. У меня дома свой имеется.

Салих удивленно приподнял бровь:

— У вас тоже живет оцелот?

— Мой зверь куда опаснее и кусается больнее, — Чжан Шаочи сидел, вальяжно раскинувшись в кресле, пока кот топтался по его коленям. — Я приручил черную пантеру.

За этой бесконечной трапезой они успели обсудить решительно все: от сафари в болотах и пустынях до голливудских премьер, от стрельбы с вертолета до политической обстановки в Персидском заливе и разработки нефтяных месторождений. В деталях расписали планы

сотрудничества на пять, десять и пятнадцать лет вперед... Салих, несмотря на свой импозантный вид и мужественную внешность, оказался просто восторженным богатым гурманом, обожающим роскошный образ жизни.

Пэй И по-прежнему лежал ни живой ни мертвый под диваном. Сквозь узкую щель он со смешанными чувствами разглядывал ногу Чжан Шаочи в начищенной дорогой туфле.

Сейчас его подозрения в отношении Чжан Шаочи крепили куда сильнее, чем в отношении господина Цзяна или арабского принца. Совпадение это, намеренная слежка или Чжан просто ищет выгодные знакомства по всему миру? Уж слишком часто этот непростой человек оказывался на пути Пэй И. Стоило Пэй И прибыть в очередную стратегическую точку, как там непременно материализовался Чжан Шаочи — легкий на подъем, влиятельный и удивительно пронырливый.

Он словно шел по его следам, преследуя саму тень Пэй И... Но зачем? Этого Пэй И понять пока не мог.

Тем временем Хаби, устав ластиться к плечам Чжан Шаочи, бесцеремонно прошелся прямо по обеденному столу, едва не наступив на блюдо с дичью.

Терпение Чжан Шаочи лопнуло. Шлепнув кота по мягкому месту, он с улыбкой обозвал его «маленьким извращенцем» и поднялся, чтобы поймать наглеца.

Оцелот принялся весело носиться по комнате и случайно задел изящный серебряный кувшин на комоде. Сосуд полетел на пол, но Чжан Шаочи среагировал мгновенно — ловким движением фокусника перехватил кувшин у самого ковра.

Рука его даже не дрогнула, пролилась лишь пара капель. Принц Салих восхищенно выдохнул: — Ого!

Воспользовавшись тем, что все отвлеклись, Пэй И предпринял отчаянную попытку выбраться. Поджарая фигура пулей выскользнула из-под дивана. Вот только при резком рывке раздался предательский треск — коварный гвоздь все-таки распорол ткань комбинезона на самом интересном месте...

Скрывшись в просторной ванной комнате номера, Пэй И обреченно вздохнул и покачал головой:

«Ну надо же так вляпаться...»

Вернув серебряный кувшин на место, Чжан Шаочи стряхнул брызги с манжеты. Его внимательный взгляд скользнул по углу гостиной, где стоял диван-кровать. Мужчина словно сканировал пространство вокруг.

— Что-то чаю я перепил, — Чжан Шаочи непринужденно засунул руку в карман брюк и неторопливо направился к ванной комнате.

<http://bllate.org/book/19434/1999006>